

Неожиданное предательство, неожиданная пощечина

«Тан Хун, в этом отборе больше всего недооценили именно тебя: твой потенциал и твою силу. С твоей силой духа ты наверняка сможешь прорваться в изначальную сферу. Жаль, что твоя секта не оценила тебя по достоинству и не помогла тебе полностью раскрыть твой потенциал, а лишь напрасно тратила твоё время. Надеюсь, ты вступишь в Секту Багрового Солнца, поскольку я вижу в тебе не меньший потенциал, чем у Лэй Ганьяна. Обещаю, что с вероятностью в 60-70% под моим руководством ты сможешь достигнуть изначальной сферы!»

Старейшина Санчейзер тщательно подбирал слова. Сначала он вбил клин между Тан Хуном и Сектой Дивного Дерева, затем возвысил его до уровня Лэй Ганьяна, чтобы расположить его к Секте Багрового Солнца, и, наконец, посулил молодому человеку прорыв в изначальную сферу, чтобы окончательно убедить его.

Надо сказать, что Санчейзер мастерски бил в самые чувствительные точки.

Также от его внимания не ускользнуло странное положение Тан Хуна в родной секте, которым Санчейзер решил воспользоваться, чтобы посеять между сектой и Тан Хуном семена раздора.

Семья Се и Железная семья, постоянно враждовавшие друг с другом, были главными хранителями богатств и ресурсов секты. Старейшина Таузендлиф старался держаться в стороне от их конфликтов, а потому не имел над своей сектой той же безраздельной власти, что Санчейзер – над своей.

Мягкий характер Таузендлифа не позволял ему обрести полноценную власть над сектой; отсюда проистекали постоянные конфликты между семьей Се и Железной семьей.

Санчейзер заострил на этом внимание и подчеркнул, что Тан Хун оказался своеобразным заложником постоянных распрей двух семей. А потому уход из секты был бы наилучшим решением.

По правде говоря, в этот момент Тан Хуна и вправду охватили сомнения.

«Тан Хун оставайся в Секте Дивного Дерева. Я тоже вступлю в эту секту», - такое послание появилось в сознании сомневавшегося Тан Хуна.

Босс!

Тан Хун получил послание от своего босса.

Босс хочет вступить в Секту Дивного Дерева?

Теперь у Тан Хуна не было никаких сомнений, он расхохотался и взъерошил копну густых волос своей огромной рукой.

«Я решил остаться в Секте Дивного Дерева», - со счастливым смехом произнес Тан Хун. Когда этот огромный, крепкий парень с ясными, светлыми глазами смеялся, он казался беззаботным, радостным мальчуганом.

После этих слов Таузендлиф наконец-то смог расслабиться. Перед тем, как Тан Хун огласил свое решение, у него было сильное предчувствие, что Секта Дивного Дерева вот-вот потеряет

этого гения!

Хорошенько подумав, он понял, что Секта Дивного Дерева действительно не уделяла Тан Хуну должного внимания.

Учитывая несдержанный характер Тан Хуна, было бы неудивительно, если бы он покинул секту; с чего ему было испытывать благодарность?

Поэтому Таузендлиф ушам своим не мог поверить, когда услышал, что Тан Хун остается. Он был бесконечно благодарен ему и твердо поклялся себе уделять больше внимания ученикам секты.

Санчейзер тоже ушам своим не мог поверить, услышав решение Тан Хуна.

Он думал, что вероятность успеха - 90%. С его наблюдательностью он сразу понял, что Тан Хуна охватили сомнения.

Но вдруг ему словно открылось какое-то откровение, невероятная радость появилась на его лице, и Тан Хун выбрал Секту Дивного Дерева.

«Кто-то дал ему указания. Кто? Кто посмел разрушить мой план?» Разъяренный Санчейзер внимательно прислушивался.

Но, как бы он не пытался, он так и не понял, кто повлиял на решение Тан Хуна.

Увидев, что Тан Хун собирается вернуться на место, Санчейзер спросил его: «Тан Хун, тебе кто-то что-то пообещал тайком?»

Тан Хун усмехнулся: «Какое отношение это имеет к отбору?»

Не обращая внимания на разъяренное лицо Санчейзера, Тан Хун вернулся на место.

Планы Санчейзера по вербовке чужих гениев снова пошли насмарку. Все его нутро словно горело от злобы. Оба раза он был уверен в успехе, но каждый раз его ждало лишь разочарование.

На сей раз поражение было еще более обидным. Гений, который был почти в его власти, вдруг выскользнул у него из рук.

И тут старый монстр Санчейзер вспомнил о дружбе Тан Хуна с Цзян Чэнем. Он все понял, метнув в сторону Цзян Чэня злобный взгляд.

Надо признать, что интуиция старого монстра изначальной сферы была поистине ошеломляющей. Одного взгляда ему хватило, чтобы полностью убедиться в своей правоте.

«Мирской убудок, ты что-то ему нашептал, а?» - отправил ему послание Санчейзер. Он знал об отношениях Цзян Чэня и Тан Хуна и был уверен, что последний находится под контролем мирского культиватора, которого Тан Хун искренне считал своим боссом.

«Предположим, и что с того?» - невозмутимо ответил Цзян Чэнь.

Все равно он так находился в открытой конфронтации с Сектой Багрового Солнца. Не было смысла робеть даже перед самым старым монстром Санчейзером.

«Славно, славно, просто замечательно!» Санчейзер был так зол, что чуть ли не скрежетал зубами. «Поганец, ты не видишь дальше собственного носа и раз за разом вредишь моей секте, назови хоть одну причину не убивать тебя!»

«Убивать меня?» - холодно рассмеялся Цзян Чэнь. «Старейшина изначальной сферы убивает мирского культиватора во время отбора? Неужели за всю свою чертовски долгую жизнь ты так и не нажил ума?»

Старый монстр Санчейзер хотел сказать что-то еще, но заметил, что следующий кандидат уже вышел вперед. Это был Цэн Ши, старший ученик Мастера Шуйюэ.

Судя по удрученному виду, Цэн Ши был в плохом настроении. В его взгляде можно было заметить тревогу. Попытка властной Лун Цзяйсюэ убить Чу Синханя произвела на него крайне тяжелое впечатление.

Поскольку он был учеником Секты Багрового Солнца, первым заговорил Санчейзер.

«Цэн Ши, ты принадлежишь к фракции Шуйюэ, и я хорошо осведомлен о твоём потенциале. Но почему ты так мрачен сегодня? Ты словно встревожен чем-то. В тебе не видно гордости, подобающей ученику Секты Багрового Солнца! Если ты хочешь стать моим личным учеником, тебе следовало бы проявить больше энтузиазма! В нашей секте гениев не меньше, чем облаков на небе, лучшим примером для тебя должна служить Лун Цзяйсюэ из твоей фракции. Соберись и бери с нее пример! В противном случае, даже если ты станешь моим учеником, как ты собираешься соревноваться с Лун Цзяйсюэ и Лэй Ганьяном?»

Цэн Ши весь как-то сжался, по его лицу прошла нервная судорога, он лишь кивал в ответ, словно ученик на лекции.

Секта Дивного Дерева и Секта Мириады Духов явно были не слишком заинтересованы в Цэн Ши. В отличие от Санчейзера они ограничились самыми общими фразами.

Другое дело - старейшина Айсмист из Секты Парящего Ветра; женская интуиция позволила ей заметить то, что ускользнуло от внимания других старейшин. Она улыбнулась Цэн Ши: «Юноша, у тебя очень хороший потенциал. Твой путь боевого дао во многом близок моей Секте Парящего Ветра. В моей секте слишком много Инь и слишком мало Ян, и это нужно исправить. Если ты несчастен в Секте Багрового Солнца, ты можешь стать моим учеником. Я буду терпеливо учить тебя. По крайней мере, я проявлю больше понимания и терпения, чем твой достопочтимый мастер Шуйюэ».

Нужно сказать, что, будучи женщиной, достопочтимая Айсмист была внимательнее других старейшин. Она заметила, что Цэн Ши колеблется и преисполнен сомнений, а также, что он испытывает потребность в фигуре матери.

В течение долгих лет Цэн Ши обожал Мастера Шуйюэ как родную мать. Но с тех пор, как появилась Лун Цзяйсюэ, он обнаружил, что постепенно впадает в немилость.

Насколько бы властной ни была Лун Цзяйсюэ, достопочтимый мастер все равно всячески поощряла ее и все ей спускала.

Раньше мастер также относилась к нему, но теперь его место заняла Лун Цзяйсюэ.

Поэтому им овладела какая-то меланхолия, даже депрессия; он боялся, что Лун Цзяйсюэ убьет его совсем как Чу Синханя!

Размышляя таким образом, Цэн Ши стиснул зубы и с твердым взглядом произнес: «Я... я хочу вступить в Секту Парящего Ветра. Пожалуйста, примите меня, старейшина Айсмист!»

«ЧТО?!» - в ярости вскрикнул старый монстр Санчейзер, едва услышав решение Цэн Ши.

До этого он безуспешно пытался украсть гениев из других сект. Он и подумать не мог, что он допустит подобный просчет и позволит другой секте переманить своего гения!

И, судя по поведению Цэн Ши, его и вербовать-то сильно было не надо. Скорее, он сам радостно переметнулся на сторону другой секты!

Это было невероятно унижительным для Санчейзера, привыкшего побеждать. Он чуть ли не испепелял Цэн Ши взглядом.

Цэн Ши не смел поднять глаза на властного Санчейзера и тихо отошел в сторону.

Старейшина Айсмист всегда производила на других впечатление человека мягкого и спокойного. Но, увидев, как Санчейзер психологически давит на Цэн Ши, она рассердилась и направила свою ауру вперед, чтобы отразить давящую ауру Санчейзера.

«Даос Санчейзер, теперь Цэн Ши - мой ученик. Не смейте давить на него». Айсмист была неконфликтным человеком, но она всегда старалась защищать своих.

Цэн Ши только что вступил в ее секту, как она сможет добиться его верности, если не будет защищать его?

Санчейзер чуть не лопнул от ярости. Уход ученика его секты в другую секту был для него невероятным позором.

Мастер Шуйюэ, стоявшая за старейшиной Санчейзером, с трудом верила своим глазам. Она и подумать не могла, что ее старший ученик, тот, кто всегда уважал ее как родную мать, вот так просто предаст ее и уйдет в Секту Парящего Ветра.

Поэтому она не смогла сдержаться.

«Цэн Ши, я растила тебя 20 лет, ты в неоплатном долгу передо мной. Так-то ты оплатил мне за все добро?» - гневно крикнула ему Мастер Шуйюэ.

Цэн Ши почувствовал, как вся накопившаяся в нем обида рвется наружу, и не сдержался. «Да, раньше вы и вправду были очень добры ко мне и любили меня как родного сына. Но с тех пор, как вы нашли Лун Цзяйсюэ, вы остальных учеников даже за людей не считаете! Сколько всего вы натворили ради этой бессердечной стервы? Ради нее вы разрушили свою репутацию в земном секторе; третий младший брат погиб, четвертый младший брат стал калекой! Но не будем об этом. В небесном секторе все стало еще хуже. Что говорит вам ваша совесть: хорошо ли вы обошлись со вторым младшим братом Чу Синханем? Вы приказали ему, словно псу, пожертвовать своей жизнью! Эта стерва даже попыталась убить его прямо у вас на глазах без вашего разрешения, а вы ей и слова не сказали! Мне интересно, если я останусь в Секте Багрового Солнца, кто может гарантировать, что случившееся с Чу Синханем сегодня не случится со мной завтра? Кто может гарантировать, что старший брат Лэй Ганъян, не говоря уже обо мне, сможет спокойно жить дальше, а не будет отправлен на смерть этой женщиной с сердцем скорпиона?!»

Цэн Ши совершенно не сдерживался и вываливал все, что накопилось у него на душе. Он даже

Лэй Ганъяна упомянул.

Вопреки всеобщим ожиданиям, Лэй Ганъяна не вышел вперед, чтобы отчитать Цэн Ши. Он лишь молча опустил голову. Было очевидно, что он не может озвучить подобных мыслей, но был благодарен Цэн Ши за то, что тот высказался.

Воцарилась абсолютная тишина.

Все были явно шокированы словами Цэн Ши.

Даже старый монстр Санчейзер словно остолбенел. Он всегда полагал, что Секта Багрового Солнца была насквозь пронизана духом единства. Он и подумать не мог, что появление Лун Цзяйсюэ посеет семена раздора между членами секты!

Мастер Шуйюэ была поражена даже сильнее Санчейзера. Она и вправду зачастую совершала неправильные поступки из-за Лун Цзяйсюэ.

Ее лучшие ученики оказывались мертвы или искалечены, либо же оказывались предателями.

Для Мастера Шуйюэ, которая так любила побеждать, слова Цэн Ши были бессердечной пощечиной.

<http://tl.rulate.ru/book/27/310588>